

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 80g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 287 ч. (3) Уголовного кодекса
(хулиганство)

КИШИНЭУ

25 апреля 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 18 апреля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 апреля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» в ч. (3) статьи 287 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Вячеславом Брэтяну в деле № 2-56/2016, находящемся в производстве суда Хынчешть, район Яловень.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 18 апреля 2019 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Хынчешть, район Яловень, находится уголовное дело по обвинению Георгия Дубица в совершении преступления, предусмотренного статьей 287 ч. (3) Уголовного кодекса [Хулиганство].

4. В ходе судебного заседания от 12 апреля 2019 года адвокат Вячеслав Брэтяну, избранный защитник Георгия Дубица, заявил об исключительном случае неконституционности предложения «других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» в ч. (3) статьи 287 Уголовного кодекса.

5. Определением от того же числа суд Хынчешть, район Яловень, направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 287

Хулиганство

«[...]

(3) Злостное хулиганство, то есть действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные с применением или попыткой применения оружия или **других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью,**

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что предложение «других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» в ч. (3) статьи 287 Уголовного кодекса недостаточно ясно и предсказуемо, поскольку не перечисляет предметы, которые могут причинить телесные повреждения или вред здоровью.

9. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения противоречат принципу доступности и предсказуемости закона, гарантированному статьей 23 Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Вячеславом Брэтяну в деле № 2-56/2016, находящемся в производстве суда Хынчешть, район Яловень. Оно подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

13. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является предложение «других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» в ч. (3) ст. 287 Уголовного кодекса.

14. Часть (3) статьи 287 Уголовного кодекса устанавливает две категории предметов совершения преступления хулиганства: оружие и другие предметы для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в теории уголовного права выделяются четыре вида предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью:

- предметы, которые по своему устройству не предназначены для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, но могут представлять угрозу этим социальным ценностям в силу своих качеств, проявляемых нанесением повреждений при определенных обстоятельствах (осколки разбитого стекла, куски сломанной мебели, выдернутые из забора штакетины, металлическая арматура с заостренным наконечником и др.);

- предметы, которые по своему устройству предназначены для нанесения телесных повреждений или иного вреда здоровью, однако не отвечают всем требованиям, выдвигаемым к оружию, представляющие угрозу телесной целостности или здоровью жертвы в силу их свойств нанесения повреждений при определенных обстоятельствах (например, обезвреженное, защитное, реквизитное, неиспользуемое и др. огнестрельное оружие, которое преступник использует, к примеру, для нанесения удара по голове жертвы);

- предметы, предназначенные для нанесения телесных повреждений или иного вреда здоровью (например, резиновая дубинка, граната и др.);

- оружие в случае, когда преступник использует его «неконструктивные» качества, представляющие угрозу телесной целостности или здоровью жертвы (например, нанесение удара прикладом ружья или рукояткой холодного оружия).

15. Так, Конституционный суд отмечает, что понятие «предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» было использовано законодателем в общем порядке, чтобы обозначить множество предметов, которые по своему устройству могут причинить телесное повреждение или иной вред здоровью.

16. Конституционный суд отмечает, что положения статьи 23 Конституции не налагают на законодателя обязанность определять все термины, используемые в материальном уголовном праве.

17. Конституционный суд в Постановлении № 25 от 13 октября 2015 года отметил, что уголовный закон является *lex stricta* и не может изобиловать инкриминирующими или пояснительными положениями (§38).

18. Кроме того, учитывая общий принцип действия законов, Европейский суд по правам человека отмечал, что их формулировка не может быть абсолютно точной. Один из стандартных методов регулирования состоит скорее в применении общих категорий, чем исчерпывающих списков. В силу обстоятельств, большинство законов использует более или менее расплывчатые формулировки, толкование и применение которых зависит от практики. Насколько бы четко ни была сформулирована правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент юридического толкования, включая нормы уголовного права. Всегда будет существовать необходимость в разъяснении неясных моментов и в адаптации их к изменяющимся обстоятельствам (*Del Rio Prada против Испании*, [БП], 21 октября 2013 года, § 92).

19. Более того, по делу, в котором заявители жаловались на то, что понятие «получение взятки» не было предсказуемо и четко определено в Уголовном кодексе государства Сан Марино, Европейский суд установил, что последствия несоблюдения уголовного законодательства являлись достаточно предсказуемыми не только при помощи юридических консультаций, но и исходя из здравого смысла (*Berardi и Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 54).

20. Следовательно, судебная инстанция обладает полномочиями по установлению факта, может ли предмет причинить телесные повреждения или иной вред здоровью в контексте хулиганства, предусмотренного статьей 287 ч. (3) Уголовного кодекса. Важными являются последствия применения этого предмета.

21. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости для рассмотрения по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «других предметов для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью» в ч. (3) статьи 287 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Вячеславом Брэтяну в деле № 2-56/2016, находящемся в производстве суда Хынчешть, район Яловень.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 25 апреля 2019 г.
ОКС № 63
Дело № 80g/2019 г.*